

Трава «Приманка Тысячи Драконов» была исключительно редким растением, единственным, что давало надежду на изменение судьбы вопреки воле небес. Если человек не обладал выдающимися способностями, с помощью этой травы он мог перенести духовный алтарь другого человека в своё собственное тело.

Поэтому, как только появлялись слухи о «Приманке Тысячи Драконов», находились те, кто стремился заполучить её.

Ведь никто никогда не считал себя слишком сильным.

И на этот раз большинство участников собрания «Орхидея и бамбук» пришли именно за ней.

Сяо И сидел на своём месте, сосредоточенно глядя на переполненный зал, и тихо произнёс:

— Заполучить «Приманку Тысячи Драконов» будет непросто.

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— Чего бояться? У меня есть деньги.

После того как Цинь Чаньюань без колебаний потратил почти десять тысяч духовных камней на кусок ткани, названный «натуральной рубашкой Истинного человека Уняня», которую нельзя было ни надеть, ни трогать, а можно было только смотреть, Сяо И больше не сомневался в том, что Цинь Чаньюань богат.

Сяо И тихо ответил:

— Но Се Вэньжуй обещал тебе оплату очками Академии. Ты потратил духовные камни на выполнение задания, это невыгодно.

Цинь Чаньюань понимал, что имел в виду Сяо И. Очки Академии можно было использовать только там, а духовные камни не имели ограничений и были почти универсальным средством.

Цинь Чаньюань улыбнулся:

— Ты за кого меня держишь? Сколько бы ни стоило, я всё равно куплю, а потом попрошу Сяо Се возместить расходы.

Он хитро улыбнулся:

— В конце концов, платить будет он, а не я.

Сяо И отвёл взгляд, сделав вид, что внимательно следит за происходящим в зале.

Аукционистом была женщина с чистым голосом. Её фигура была изящной, а наряд — откровенным. Каждое её движение привлекало внимание.

Цинь Чаньюань с восхищением покачал головой и, дернув Сяо И за рукав, спросил:

— Выходит, хозяину Павильона Яньхуан нравятся такие?

Сяо И хотел ответить: «Ему нравятся не только такие», но сдержался.

Первым лотом стал фитиль от Вечного светильника. Вечный светильник был редким

артефактом в пятом уровне, но его редкость не делала его ценным. В основном он использовался только для освещения и был довольно бесполезной вещью, чаще применяясь в ритуалах и усыпальницах, а не в повседневной жизни.

Интерес к фитилю был невелик, таблички поднимали вяло, и в итоге он был продан за восемьсот духовных камней.

Обычно в начале аукциона редко выставляли что-то по-настоящему ценное. Цинь Чаньюань уже начал клевать носом, когда аукционистка, заметив вялую атмосферу, резко повысила голос, подведя аукцион к первому небольшому пику.

Это было живое существо.

Серебролапая ворона.

Согласно легендам, этот дух-зверь был потомком феникса. Его пение было мелодичным и чистым, оно приносило удачу. Говорили, что если загадать желание в его присутствии, оно непременно сбудется в течение пяти лет. Лапы этой птицы были красивого серебряного цвета, что встречалось крайне редко. Оперение серебролапой вороны было снежно-белым, хотя обычно в пухе примешивались светлые коричневые или чёрные волоски. Чисто белые перья были огромной редкостью.

И чем чище был цвет оперения, тем выше была вероятность исполнения желания.

Более того, когда-то Истинный человек Унянь держал чисто белую серебролапую ворону. И как раз та, что сейчас выставлялась на аукционе, была белоснежной и даже казалась окутанной неким священным сиянием.

Птица благословения.

Цинь Чаньюань явно почувствовал, как тело Сяо И на мгновение напряглось.

Он повернулся и спросил:

— Хочешь её?

Сяо И промолчал.

В зале уже начали раздаваться шепотки. Появление серебролапой вороны явно взволновало публику. Цинь Чаньюань, подобно глуповатому сыну богатого помещика, пытающемуся развлечь свою любимую, с улыбкой сказал:

— Хочешь? Если хочешь, я выкуплю её и подарю тебе.

Его «любимая» холодно посмотрела на него:

— Не стоит. В конце концов, это лишь для душевного утешения.

Цинь Чаньюань подумал, что это правда. Когда-то он держал серебролапую ворону просто как талисман для забавы. Он кивнул:

— Ладно, тем более у тебя есть узелок желаний. Если что, загадывай ему.

Цинь Чаньюань не собирался торговаться за ворону и потерял интерес к этому лоту, но

атмосфера в зале явно накалилась из-за её появления. Все с напряжением ждали, когда же выставят следующий сокровищ или когда покажут «Приманку Тысячи Драконов».

Павильон Яньхуан стоял на землях Наньцзюня уже много лет, и его сила не вызывала сомнений. После серебролапой вороны один за другим выносили ценные предметы, и парочка из них даже заинтересовала Цинь Чаньюаня, но он помнил о цели своего визита и успокоил себя мыслью: «Если потом захочу, я сам создам один».

Цинь Чаньюань уже начал дремать, когда Сяо И легонько тронул его за плечо. Тот мгновенно взбодрился, словно сжатая пружина, широко раскрыв глаза и устремив взгляд на центр зала.

«Приманку Тысячи Драконов» внесли в зал.

Весь зал был погружён в темноту, и только в центре горел свет. Цвет «Приманки Тысячи Драконов» был крайне необычным — это был чистый голубой оттенок. Свет ночной жемчужины был тусклым и с фиолетовым отливом, отчего трава казалась прозрачной и драгоценной, совсем не похожей на мирские предметы.

Аукционистка с воодушевлением рассказывала о лотте. От её волнения медные колокольчики на одежде постоянно звенели «динь-динь». Цинь Чаньюань понизил голос:

— Она здесь.

Десять тысяч глаз в зале уставились на маленькую травинку. Ситуация накалялась.

Хотя «Приманка Тысячи Драконов» и была ценной, она всё же оставалась всего лишь травой. Несмотря на её небывалый эффект, чтобы он сработал, нужно было превратить траву в пилюлю, а также найти опытного лекаря, который гарантировал бы, что после отделения духовных алтарей люди не погибнут мгновенно. Таким образом, роль «Приманки Тысячи Драконов» была лишь ролью «проводника».

Поэтому начальная цена «Приманки Тысячи Драконов» составила одну тысячу духовных камней.

Цинь Чаньюань уже собирался поднять табличку, но Сяо И остановил его:

— Погоди.

По крайней мере половина людей в зале пришла ради этой травы, поэтому битва торгов обещала быть яростной, и цена должна была быстро взлететь. В такой момент лучше было не проявлять активности сразу, чтобы понять, кто действительно хочет купить, а кто просто раздувает цену.

Не прошло и времени, необходимого для того, чтобы выпить чашку чая, как цена на «Приманку Тысячи Драконов» достигла шести тысяч духовных камней. Когда-то Истинный человек Унянь создал одну пилюлю возвращения души всего за восемь тысяч, а здесь трава за мгновение достигла шести тысяч — это показывало, насколько сильно люди жаждали стать сильнее.

Цена продолжала расти и совсем скоро достигла семи тысяч.

В этот момент Цинь Чаньюань заметил, что людей, поднимающих таблички, стало меньше.

Он также наблюдал, что люди на первом этаже в основном были здесь ради развлечения, а настоящими противниками были почётные гости в ложах на втором этаже.

А гость в ложе под номером «Небо» поднимал табличку каждый раз, и именно его усилиями цена взлетела до семи тысяч — на девяносто процентов это была его заслуга.

— «Приманка Тысячи Драконов», семь тысяч шестьсот духовных камней. Раз, — голос аукционистки стал невнятным, она, казалось, не ожидала такого эффекта и едва могла удержать в руках маленький деревянный молоток.

Цинь Чаньюань, решив, что момент настал, поднял табличку и громко заявил:

— Восемь тысяч.

Он сразу поднял цену до восьми тысяч, заставив многих из тех, кто хотел было сделать ставку, тут же бросить таблички.

Восемь тысяч духовных камней за травинку? Им что, деньги негде девать?

Однако гость из ложи «Небо» не спешил и снова поднял табличку: восемь тысяч сто.

С этого момента, какую бы цену ни называл Цинь Чаньюань, противник каждый раз добавлял ещё сто. Весь зал замер, слышно было только учащённое дыхание и всё более сдерживаемые возгласы изумления.

Сяо И и Цинь Чаньюань обменялись взглядами, оба видели в глазах друг друга недоумение.

Человек в ложе, несомненно, был влиятельной персоной, и вряд ли стал бы злонамеренно взвинчивать цену. Но его манера добавлять по сто камней была изнурительной.

Пока Цинь Чаньюань называл цену, Сяо И тайно высвободил нить своего духа и попытался проникнуть в ложе «Небо», чтобы разведать обстановку, но дух противника, казалось, был очень силен и заранее подготовлен — он отразил любое наблюдение барьером.

Сяо И вернул дух и тихо произнёс:

— Он силен. Будь осторожнее.

Аукцион «Приманки Тысячи Драконов» уже превратился в поединок между Цинь Чаньюанем и хозяином ложи «Небо». Ставка дошла до восьми тысяч девятисот духовных камней.

Цинь Чаньюань холодно хмыкнул, поднял табличку, и спокойный, но твёрдый голос вырвался у него из горла. Не испытывая ни робости, ни надменности, он сразу назвал цену:

— Десять тысяч.

В зале уже невозможно было сохранить тишину. Ставка в десять тысяч духовных камней вызвала эффект кипящей воды — бурю эмоций, бурлящую и преувеличенную.

Хозяин ложи «Небо» больше не подавал признаков жизни. Аукционистка, дрожа от волнения, спустя долгое время наконец ударила молотком в третий раз.